

"Хорошая работа!"

За пределами поля Лу Юнь злорадствовал по поводу их несчастья и аплодировал. "Конечно же, Байлу все еще заботится о нас!"

И Байлу изобразила гнев и громко закричала: "Кого ты волнуешь!"

Тан Яо также присоединился, пошутив: "Я думаю, что ты инсайдер, который намеренно привел их к поражению. Ты можешь через некоторое время подойти к нашему столу, чтобы поесть Лангуокай".

И Байлу сморщила нос и фыркнула: "Ты можешь потерпеть неудачу в одном раунде. Победа еще не определена!"

После нескольких слов белая команда вышла на поле.

Тан Яо и Лу Юнь были постоянными звездами с первого сезона варьете "Давай, ешь!" и очень хорошо сотрудничали. Кроме того, Чжоу Вэй - послушный и хороший мальчик. Все трое примерно одного роста и длины ног и усвоили уроки предыдущей красной команды. Поэтому, как только они вышли на поле, они поняли суть задачи, сосчитали вместе и оседлали перекладину ногами.

Вскоре перекладина ускорилась, и белая команда без всякого риска перешагнула через нее, восстановила свой ритм и настояла на том, чтобы их время превзошло время красной команды, прежде чем подтвердить свою победу.

"О, мы проиграли". Вне поля вздохнула И Байлу.

Она тут же снова рассмеялась: "Но это не имеет значения, мы выиграли два блюда! А соленые утиные яйца спонсора действительно вкусные, все они красные и маслянистые".

Цзян Дао был на самом деле немного разочарован тем, что не смог попробовать последнее блюдо.

Но поскольку правила игры таковы, и он действительно проиграл, у него не было никаких претензий. Во всяком случае, он уже запомнил название блюда. Когда будет время, он купит его, чтобы попробовать позже.

Это просто... Он фактически проиграл битву за еду, отчего Цзян Дао стало немного не по себе.

После того, как он вырос, это был первый раз, когда он проиграл в борьбе за еду!

Что ж, на самом деле сегодняшние проблемы - это не настоящие боевые действия.

Если игры действительно полагаются на борьбу за победу, с его нынешним маленьким телом, не говоря уже о победе над Чу Иньлуном, он боится, что Лу Юнь может сбить его с ног случайным ударом.

Цзян Дао опустил голову и ущипнул себя за тонкие бедра, его лицо было полно отвращения.

...

Неудивительно, что белая команда выиграла третий раунд, забрав последний жетон с надписью "Лангуокай". Что касается "красной команды", то после неудачной победы в игре Цзян Дао по предложению Чу Иньлуна выбрал соленое утиное яйцо.

"Ешь, ешь! Мы умираем с голоду".

Сразу после выбора блюд Лу Юнь закричал и побежал в вестибюль отеля.

"Я чувствую аромат еды!"

Он взял инициативу на себя, и все гости закричали "голодны", как будто присоединяясь к веселью, и бросились в зал. Наконец, команда звукозаписи прокричала в ответ через громкоговоритель и перезаписала сцену входа группы в ресторан. Это выбило их из колеи на десять минут.

Когда все, наконец, увидели тарелки, как и предсказывал ранее Тан Яо, было уже далеко за 1:30 вечера.

Обменяв жетоны на блюда, Цзян Дао, Чу Иньлун и И Байлу сели за обеденный стол, принадлежащий красной команде. Персонал быстро расставил блюда, принадлежащие каждой команде, на соответствующие столы и поставил перед каждым по миске риса.

Чу Иньлун только что встал и собирался использовать общественные палочки для еды, чтобы подать еду для них двоих, когда снова услышал голос за кадром отзвукозаписывающей команды: "Далее, для всех будет соревнование за еду!".

Лу Юнь, который хотел покопаться, взревел от боли: "Ты можешь позволить людям есть! Наше шоу о еде. Еда! Не о сражениях!"

Голос за кадром продолжил с неприятной улыбкой: "Проблема заключается в этих блюдах. После еды, кроме костей и шипов, на тарелке не должно оставаться никаких твердых веществ, включая, но не ограничиваясь, зеленый лук, имбирь, чеснок, перец..."

"С меня хватит, я не ем зеленый лук". Тан Яо чуть не бросил свои палочки для еды.

"Считается ли соленая утиная яичная скорлупа?" Лу Юнь почувствовал себя неуютно при этой мысли.

"Это не считается". Ответила команда звукозаписи. "Конечно, если вам нравится есть яичную скорлупу, вы так же можете ее съесть".

"Какова награда за победу в этом испытании?" - Спросила И Байлу.

Команда звукозаписи ответила: "Никакой награды не будет".

"Тогда мы не будем этого делать. Пойдем, каждый может съесть все, что захочет". Быстро ответил Лу Юнь.

Команда звукозаписи добавила: "Однако, если вы не сможете этого сделать, вы будете наказаны".

Тан Яо хлопнул его по руке: "О, все кончено, ВэйВэй не ест зеленый лук. Брат Лу, это зависит от тебя"

Лу Юнь: ...

Лу Юнь мог только вздохнуть: "К счастью, на этот раз у нас нет сычуаньской кухни, иначе с тарелкой, наполовину наполненной острым перцем и перцем горошком, я бы сошел с ума".

Услышав, как за другим столом заскулили, Цзян Дао взял свое соленое утиное яйцо. Осторожно сняв скорлупу, он поднес ее к кончику носа и понюхал, слегка нахмурившись...

Это яйцо пахнет немного странно. Яичный белок почти не обладает эластичностью, и кажется, что он испортился.

Вареные яйца уже вкусны, поэтому он действительно не может понять, почему люди делают такие вещи.

Хотя Цзян Дао был немного озадачен, ему было еще более противно тратить еду впустую, поэтому он открыл рот и съел половину соленого утиного яйца за один укус.

"Ах!" Чу Иньлун, который сидел напротив, был поражен. "Сяо Дао, Соленые утиные яйца! Как ты их ешь?!"

Услышав это восклицание, камера рядом с ним развернулась и, не колеблясь, сняла Цзян Дао крупным планом.

Все лицо Цзян Дао было почти сплошь покрыто морщинами.

Однако, как только он положит что-то в рот, если это не ядовито, он не выплюнет это.

Сопrotивляясь дискомфорту и пережевывая несколько раз, Цзян Дао, наконец, проглотил половину яйца целиком. Он был таким соленым, что чуть не выступили слезы.

Чу Иньлун поспешно налил стакан воды и протянул его Цзян Дао, не зная, смеяться ему или плакать. "Что с тобой такое? Ты впервые ешь соленые утиные яйца?"

Схватив чашку с водой, он осушил ее несколькими глотками, прежде чем испустить глубокий вздох.

Если бы Цзян Дао не доверял съемочной группе и знал, что шоу не будет шутить с едой, он бы обязательно сначала откусил небольшой кусочек, чтобы проверить, нет ли каких-либо проблем.

Кто знает, это так называемое "соленое утиное яйцо" действительно очень соленое.

В мире за пределами книги незагрязненная соль - очень ценная вещь. За исключением нескольких больших сил, большинство людей никогда не будут мариновать блюда с солью.

Когда Цзян Дао впервые вошел в книгу, он съел два куска готовых куриных грудок в доме первоначального владельца и уже чувствовал, что соленый вкус был слишком экстравагантным. Настолько, что, когда он услышал слово "соленое утиное яйцо", он подсознательно подумал, что вкус этого яйца, вероятно, похож на вкус куриной грудки.

В результате оказалось, что он все еще недооценивал странность мира.

"Это утиное яйцо вкусное, красный желток маслянистый". Чу Иньлун разбил принадлежавшее ему соленое утиное яйцо, зачерпнул яичный белок и желток палочками для еды и смешал их с рисом. "Сяо Дао, разомни его и смешай с рисом. Так получается очень вкусно".

Когда он говорил, он показывал демонстрацию, как будто он учил детей.

Цзян Дао не привык, чтобы о нем заботились, и не стал утруждать себя комментариями. Он послушно разбил оставшуюся половину соленого утиного яйца в рис.

В конце концов, он все еще недооценивал этот мир и огромное количество продуктов в этом мире.

В любом случае, после записи этого варьете у него и актера кунг-фу, вероятно, не будет возможности встретиться снова, так зачем поднимать шум.

Рядом с ним И Байлу с помощью общественных палочек для еды выбрала аккуратный кусочек рыбьего брюшка без шипов, положила его в тарелку Чу Иньлуна и с улыбкой сказала: "Брат Лун, ешь рыбу".

Чу Иньлун вежливо кивнул. "Благодарю вас. Не беспокойся обо мне, ты можешь съесть свою еду".

И Байлу послушно кивнула, взяла себе еще один кусок рыбьего брюшка и уже собиралась есть, когда вдруг кое-что вспомнила. Она наклонила голову и спросила: "Кстати, разве брат Лун не монах? Ты можешь есть мясо?"

"Я долгое время был светским человеком". Чу Иньлун ответил, используя общественные палочки для еды, чтобы отделить жареную курицу Хуайшань, и дал И Байлу и Цзян Дао по куриной ножке каждому.

"Ах, светский?" И Байлу рассмеялась и спросила: "Это значит, что ты тоже можешь влюбиться или жениться?"

Чу Иньлун улыбнулся: "У меня нет такого плана". Затем он сменил тему своим следующим предложением. "Кстати, хотя я ем мясо, я не ем лук, имбирь и чеснок - это будет передано вам обоим?"

"Хорошо, предоставьте это мне". Цзян Дао откусил куриную ножку и небрежно ответил, затем повернул голову и спросил команду звукозаписи: "Это только одна тарелка риса?"

Все присмотрелись повнимательнее, только чтобы понять, что за короткое время, когда никто не смотрел, Цзян Дао уже съел миску риса. В миске не осталось даже зернышка риса. На тарелке рядом с ним лежала горсть рыбных костей и несколько куриных костей, которые тоже были тщательно обглоданы.

Чу Иньлун: ...

И Байлу: ...

Когда этот ребенок успел так много съесть?

Знает ли он магию ?!

Персонал принес еще одну миску риса и передал ее Цзян Дао.

Они наблюдали, как Цзян Дао взял рис, добавил еду в свою миску общественными палочками для еды, а затем, используя свои собственные палочки для еды, зарыл голову. Процесс захватывания пищи в рот был очень сдержанным, но определенно не медленным. Мгновение спустя он выплюнул чистые рыбные и куриные кости и откусил еще два кусочка риса.

Он не сказал ни слова во время всего процесса, не издавал никаких странных звуков и не выглядел смущенным, потому что ел слишком быстро.

Не только Чу Иньлун и И Байлу, но даже режиссер были поражены, и объектив камеры чуть не ударил Цзян Дао прямо в лицо.

"Сяо Дао, - пошутил режиссер в стороне, - не хочешь ли ты подумать о том, чтобы прийти на наше шоу в следующем сезоне? Я думаю, что ты особенно подходишь".

Палочки для еды Цзян Дао замерли.

Он проглотил рис, который был у него во рту, а затем покачал головой. "Блюда вкусные, но перед едой нужно выполнить так много задач. Если вы проиграете, вы можете есть только соленые утиные яйца... Забудь об этом".

Соленое утиное яйцо с рисом довольно вкусно, но разве жизнь не была бы прекраснее, если бы он купил его сам и приготовил?

Зачем ждать, чтобы проиграть вызов и заставить людей чувствовать себя плохо, чтобы поесть.

Цзян Дао отказался от приглашения директора и быстро положил несколько ломтиков лука, имбиря и чеснока в свою миску, и молча проглотил половину миски риса.

Под влиянием Цзян Дао, Чу Иньлун также слишком много ел. Вскоре тарелки на столе красной команды были сметены, и на самом деле не осталось даже кусочка лука, имбиря и чеснока.

"Это самое чистое, что я когда-либо видел!"

За соседним столом белая команда также выполнила программу вызова. Лу Юнь похлопал по столу и с трудом выдавил: "Я больше не хочу есть зеленый лук в своей жизни. Я знал, что они должны были выиграть это блюдо..."

Все ответили 'добрыми' улыбками.

Пока что утренняя запись завершилась успешно.

Съемочная группа зарезервировала номера для гостей на курорте. После полутора часов свободного времени на обеденный перерыв вся съемочная группа отправилась на место записи ужина.

Встав из-за обеденного стола, Цзян Дао действительно почувствовал, что съел слишком много в полдень.

Это тело полностью отличается от его предыдущего тела, которое прошло через превратности судьбы и устойчиво к падениям и ударам. Вероятно, он никогда не страдал от голода или переедания. После того, как он съел две миски риса, его желудку стало немного не по себе.

Увидев, что операторы убрали свое оборудование, Чжу Яо подошел и нахмурился. "Почему ты так много ешь, разве ты не знаешь, что у тебя толстое телосложение? Это нормально - просто записывать".

"Еда очень вкусная". Цзян Дао пожал плечами и равнодушно сказал. "Я просто пройду еще немного. После записи шоу ночью я выйду и пробегу два или три километра..." Чжу Яо поправил свои очки. "Ты думаешь, я тебе верю?"

<http://bllate.org/book/14535/1287633>